

Цзи Яньцин не стал разжимать руку ребёнка, судорожно сжимающую его одежду на груди. Вместо этого он потянул куртку, накрывая и эту маленькую ручку, чтобы её не пробирал холод.

Он снова взглянул на тёмное небо сквозь щели в сетке, нашёл более удобную позу и, прислонившись к колонне, закрыл глаза.

Физическое истощение, постоянно напряжённые нервы, привычный голод и холод — всё это быстро погрузило его в сон.

Во сне его брови оставались нахмуренными, а лицо, с лёгкой детской припухлостью, выглядело тихим и прозрачным в лунном свете, словно он сам был призрак, принадлежащим этой жуткой тьме, готовым исчезнуть в любой момент.

Почувствовав тепло, которое в их памяти было смутным и появлялось лишь во снах, два ребёнка в его объятиях медленно расслабили напряжённые брови. В их испуганных сердцах на мгновение поселилось чувство безопасности.

Младший, который не просыпался, мутно распахнул глаза. Его странные, золотистые, вертикальные зрачки, не похожие на человеческие, безучастно посмотрели на Цзи Яньцина. А затем он снова потерял сознание.

Время тихо текло в темноте.

Рука Лань Цзы только потянулась к Цзи Яньцину, но не успела его коснуться, как его глаза резко открылись.

На мгновение в них была растерянность и сонливость, но тут же их сменила холодная настороженность, совершенно не вязавшаяся с его милостивым лицом. Цзи Яньцин напрягся, как одинокий волк, готовый в любой момент прыгнуть и перегрызть глотку противнику.

Дыхание Лань Цзы прервалось, по рукам пробежали мурашки.

Цзи Яньцин посмотрел на неё, узнал своего товарища и расслабил тело, которое уже приготовилось к бою.

— Что случилось?

Лань Цзы сделала паузу, затем сказала шёпотом, чтобы слышали только они:

— Что-то не так. Тебе нужно взглянуть.

Цзи Яньцин оглянулся: Ся Шэньшу и остальные всё ещё спали. Он посмотрел на время — около двенадцати ночи.

Цзи Яньцин осторожно положил два тёплых маленьких свёртка, завернутых в его куртку, на землю. Снял с себя куртку и накрыл ею детей, а затем поднялся.

Лань Цзы тут же направилась к лестнице, чтобы подняться наверх.

Лань Цзы была единственной женщиной в отряде, её невысокий рост — чуть больше метра шестидесяти — делал её хрупкой на фоне мужчин. У неё не хватало силы, но она была очень ловкой и проворной.

Вдвоём они бесшумно поднялись на седьмой, самый верхний этаж. Лань Цзы подвела Цзи Яньцина к одному из углов платформы.

Лань Цзы прорезала круглое отверстие в зелёной защитной сетке, сделав нечто вроде наблюдательного пункта, откуда был отлично виден двор, три стороны здания и главный вход.

Обычные зомби не мыслят. Они просто бесцельно бродят, издавая бессмысленные звуки, и реагируют только на звук, свет, движение и запах крови.

Сетка на здании была достаточно прочной, и, кроме главного входа, обтягивала всё здание. Обычные зомби не додумаются поднять сетку, чтобы пролезть. Поэтому ночью им нужно было охранять только единственную дверь.

Ночью было очень холодно, почти минусовая температура. Холодный ночной ветер задувал в здание через прорезанное в сетке отверстие. Цзи Яньцин, снявший свою куртку, мгновенно приободрился. Его слегка растрёпанные волосы развевались на ветру.

— Вон там, — Лань Цзы указала через прореху наружу, в сторону строительной площадки.

Там находился новый жилой район, в котором ещё не успели поселиться жильцы. В темноте пустые, тёмные окна и дверные проёмы недостроенных квартир напоминали кровавые пасти, от которых бросало в дрожь.

Сначала Цзи Яньцин не понял, на что она указывает, пока не увидел силуэт, появившийся на дороге под жилым домом.

Цзи Яньцин, чьи розовые губы слегка побледнели от холода, приоткрыл рот. Человек?

— Он крутится там уже больше часа. Обошёл этот жилой район раз семь или восемь, — сбивчиво проговорила Лань Цзы.

Цзи Яньцин слегка прищурился, пытаясь рассмотреть силуэт.

Место было слишком далеко, а город погрузился в полную тьму. Он долго смотрел, но не смог разглядеть лица. По очертаниям фигуры можно было лишь предположить, что это молодой мужчина.

— Может, это заблудившийся человек? — спросил Цзи Яньцин.

Человек не выглядел как зомби: он не шатался, не бродил бессмысленно и двигался с обычной скоростью.

Заблудившийся нормальный человек?

Не успел Цзи Яньцин закончить вопрос, как Лань Цзы тут же возразила:

— Невозможно. Даже если он заблудился, он не может кружить в одном месте больше часа, так и не поняв, что потерялся.

Сначала она тоже так думала, но, увидев, как он блуждает там больше часа, она отвергла это предположение.

— К тому же, какой нормальный человек станет слоняться посреди ночи в этом чёртовом месте, кишачем зомби?

Цзи Яньцин подумал и согласился с Лань Цзы. Слоняться в полночь в месте, где полно зомби, мог только сумасшедший или идиот.

Цзи Яньцин молча наблюдал.

Пока они разговаривали, мужчина дошёл до конца прохода между двумя домами, к южному входу жилого комплекса.

Сердце Цзи Яньцина сжалось. Он подумал, что тот направится к ним, но мужчина свернул, обошёл по дороге, уставленной брошенными машинами, и направился к северному входу.

Добравшись до ворот, он без колебаний вошёл внутрь.

Войдя, мужчина снова начал блуждать, то сворачивая налево, то направо, словно впервые попал в этот комплекс.

Цзи Яньцин онемел.

У комплекса было два входа — слева и справа. Дома внутри были выстроены ровными рядами, и маршрут был очевиден, но мужчина каким-то образом умудрился превратить его в лабиринт, из которого не мог выбраться.

Уголки рта Цзи Яньцина дёрнулись. После короткого размышления он постарался сохранить серьёзный вид и произнёс ледяным тоном, соответствующим его «холодному» образу:

— Разбуди их. Мы уходим.

Помимо обычных зомби, существовали ещё два известных типа, оба — эволюция обычных.

Один тип — это существа, обретшие определённый уровень самосознания, способные к простому мышлению, с усиленной скоростью и силой. Если с обычными зомби бороться было трудно, то можно представить, насколько ужасны зомби, способные мыслить, с усиленными физическими данными.

Встреча с такими означала верную смерть.

Второй тип — Король зомби.

Если против обычных зомби у них ещё был шанс, а против эволюционировавших — шансов не было, то Король зомби был воплощением отчаяния.

Каждая битва с Королём зомби приводила к бесчисленным человеческим жертвам. Они могли с лёгкостью уничтожить целый город, являясь синонимом ужаса, безнадежности и смерти. Никому не удавалось выжить, столкнувшись с ними.

Этот мужчина явно не был человеком, по крайней мере, не нормальным. И он, вероятно, не был обычным зомби. Король зомби — тоже вряд ли. Самый плохой сценарий: он был первоначально пробуждённым зомби.

Лань Цзы также осознавала всю серьёзность ситуации, поэтому специально спустилась, чтобы разбудить его.

Понимая план Цзи Яньцина, Лань Цзы быстро сбежала вниз, чтобы поднять остальных.

Кем бы ни был тот мужчина, они не могли рисковать. Уйти было самым безопасным и надёжным решением.

Цзи Яньцин не сразу спустился, а снова посмотрел на жилой комплекс. Только убедившись, что мужчина, которому стоило идти прямо, чтобы выйти, настойчиво уходит всё дальше от ворот, он повернулся и ушёл.

Спускаясь, Цзи Яньцин слегка опустил свои длинные, изогнутые ресницы, и его брови чуть нахмурились. Он не мог понять, что, чёрт возьми, происходит.

Среди зомби тоже есть совсем тупые?

К тому времени, как Цзи Яньцин спустился, Ся Шэньшу и вся группа уже встали. Все собрали вещи, оделись и взяли оружие.

В темноте никто не жаловался — они к этому привыкли.

Они даже считали, что им повезло, что опасность была обнаружена до того, как на них напали.

Цзи Яньцин посмотрел в сторону детей. Младший всё ещё спал, старший проснулся.

Проснувшийся ребёнок с тревогой смотрел на всех и пытался разбудить другого. Он знал, что происходит: им нужно бежать.

Младший не реагировал.

Не сумев разбудить, старший попытался поднять его и понести на спине. Но он сам был маленьким, пахнущим молоком коротышкой с короткими ручками и ножками, ему не хватало сил, чтобы поднять брата.

Не сумев ни разбудить, ни поднять, ребёнок становился всё более взволнованным и напуганным.

Он с ужасом смотрел на Цзи Яньцина и его группу. Обычно в такие моменты его ждало избиение. Он ненавидел побои, потому что это было больно, больно до смерти.

Он боялся, но не смел плакать и не смел спрятаться, потому что знал: если он будет плакать или прятаться, его ждёт нечто ещё более жестокое.

Взрослые не любили плачущих или прячущихся детей. Они бросали их.

А быть брошенным в темноте, кишащей зомби, было страшнее боли, страшнее смерти. Он не хотел, чтобы его снова бросили.

Цзи Яньцин быстрым шагом подошёл, держа в руке пустой рюкзак, в котором он вчера принёс еду.

Как только он приблизился, ребёнок инстинктивно поднял руки, чтобы защитить голову.

Он приготовился к удару, но боль не пришла.

Цзи Яньцин присел перед ним, взял младшего, всё ещё без сознания, и положил его в рюкзак. Хоть ребёнку было три года, он был так худ, что места в небольшом рюкзаке оказалось даже с запасом.

Упаковав ребёнка и оставив отверстие для воздуха, Лань Цзы тут же подхватила рюкзак и надела его на грудь, не дожидаясь, пока Цзи Яньцин поднимется.

Глаза Цзи Яньцина смягчились. Он быстро надел свою куртку, убрал вторую в рюкзак, надел его на спину и поднял с земли маленького, удивлённого ребёнка, который так и не получил своей порции побоев.

Взяв в руки топор, Цзи Яньцин возглавил группу, и они направились в противоположном направлении. Остальные быстро последовали за ним.

В темноте, в далёком жилом комплексе...

Фэн Имо, почти метр девяносто ростом, с длинными конечностями, высокой, статной фигурой и волосами до пояса, небрежно собранными в хвост, сжал тонкие губы. Он невозмутимо вытащил из зомби свой длинный клинок, покрытый гнилостной жидкостью, и, повернув запястье, стряхнул слизь с лезвия.

Он отвёл взгляд от трупа зомби у своих ног и посмотрел на здание рядом. В его тёмных, холодных глазах промелькнуло лёгкое смятение, а брови слегка нахмурились. В глубине его глаз читалось лёгкое недоумение.

Он серьёзно размышлял над важным вопросом: он ходит уже больше часа, почему до сих пор не может найти место, где должны быть два ребёнка?

И почему все окружающие здания кажутся ему подозрительно знакомыми?

<http://bllate.org/book/14654/1301145>